

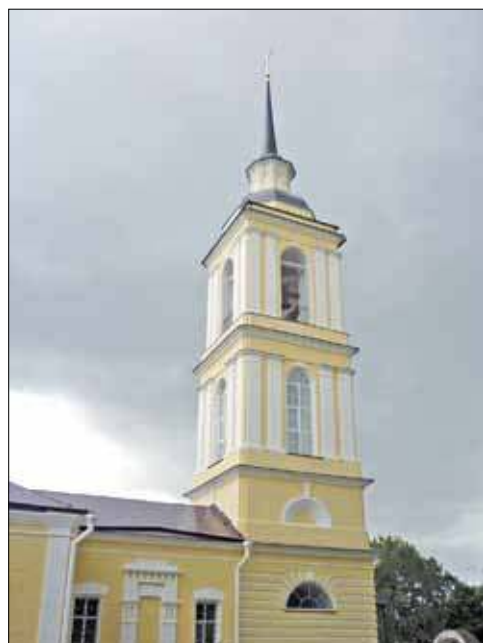
Настоящая легенда будет жить вечно — в этом и состоит секрет любой исторической загадки. Она будет казаться нереальной, будет ускользающей красивой неправдой, в которой всё равно будет присутствовать доля правды. Очень похоже на шутку, не правда ли?

Личность шута Петра I Ивана Алексеевича Балакирева (1699–1763) очень часто ассоциируют с остротами и анекдотичными ситуациями. И несмотря на то, что эта личность известна каждому, она окутана тайнами — многие факты о биографии шута Балакирева, к сожалению, история утаила.

Одна из таких тайн — вопрос о месте рождения Ивана Балакирева. И как раз в связи с этим вопросом на сцену выходит не Балакирев, а Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев (1794–1849) — писатель и поэт, дворянин и помещик Коломенского уезда и, возможно, один из первых коломенских краеведов.

Именно он в 1843–1844 годах издал своё сочинение «Прогулка по древнему Коломенскому уезду», явившееся крупным краеведческим очерком, увлекающим читателя по пути «выслеженного» Иванчиным-Писарем Шубинского тракта, а также по наиболее примечательным древним и памятным местностям уезда.

И вот на страницах «Прогулок по древнему Коломенскому уезду» при описании села Троицкого (Голочёлово) неожиданно всплывает информация, которая звучит, по меньшей мере, как сенсация: «Близ самой усадьбы Тро-

Храм Троицы Живоначальной
в Голочелове (1752 г.).

Фото из личного архива автора.

ицкого находится деревня Балакиревка, где родился известный остряк, развлекавший Петра Великого в дни его царственных забот, знаменитый Балакирев»¹.

Таким образом, согласно сведениям Н. Д. Иванчина-Писарева, шут Петра I Иван Балакирев родился в Коломенском уезде в некоей деревне Балакиревке, находившейся в непосредственной близости от села Троицкого (Голочелово).

Однако столь интересный факт, описанный Н. Д. Иванчиным-Писаревым, вызывает немало

вопросов, поскольку ни один письменный источник (книги, различные печатные и периодические издания) больше не утверждает, что родина И. А. Балакирева — Коломенский уезд. Кроме того, также на страницах различных справочников, в статистических изданиях, книгах, документах по межеванию и даже на старинных картах (не говоря уже о современных) не встречается деревня Балакиревка в округе села Голочелово. Единственная карта, зафиксировавшая существование Балакиревки в непосредственной близости от села Голочелово — топонимическая карта окрестностей села Голочелово, составленная советским краеведом К. В. Кожемякиным, во многом повторяющая описания из книги Н. Д. Иванчина-Писарева.

Таким образом, на первый взгляд кажется, что высказывание автора «Прогулок по древнему Коломенскому уезду» о родине известного остряка звучит, по меньшей мере, необоснованно.

Н. Д. Иванчин-Писарев собирал данные из разных источников, хотя, к сожалению, не поместил ссылки на письменные источники, что затрудняет возможность проверки указанных им данных. Тем не менее, по прочтении книги становится ясно, что автор использовал не только письменные источники, но и рассказы местных жителей о тех или иных событиях и явлениях.

Так, непосредственно перед записью о рождении Ивана Балакирева он пишет о 105-летнем священнике, живущем в Троицком-Голочелове, который уже не служит, но ещё в полной бодрости и *сохранивший память*². Вполне возможно, что именно от священника или от кого-то из местных жителей Иванчин-Писарев и узнал о Балакиревке и о некоем Ба-

¹ Прогулка по древнему Коломенскому уезду / Соч. Николая Иванчина-Писарева. — Москва: Август Семён, 1843 (обл. 1844) — С. 53).

² Там же. С. 52, 53.

Фрагмент генерального плана села
Голочёлово и деревни Хомутово (ЦГА
г. Москвы. Ф. 210. Оп. 50. Д. 2601).

лакиреве, который имел к ней отношение.

Кстати говоря, вследствие резко возросшей популярности шута Балакирева в 1830-х годах, которая во многом была спровоцирована развлекательными изданиями с «анекдотами Балакирева», на звание родины царского остряка, ставшего всенародным любимцем, претендует также посёлок Балакирево Владимирской области. Потому и высказывание Иванчина-Писарева в книге, изданной на волне этой популярности, о том, что Иван Балакирев появился на свет под Коломной, кажется на первый взгляд если и не выдумкой, то заблуждением, основанным на следовании моде тех лет.

И если информация о месте рождения Ваньки Балакиря (так его прозвали в народе) носит практически легендарный характер, то о месте его смерти известно, что скончался он в уездном городе Касимове. Уже после смерти Петра Балакирев поступил в штат придворных шутов при императрице Анне Иоанновне (между прочим, официально он был шутом лишь у неё при дворе). Так пишет об этом времени И. И. Лажечников в романе «Ледяной дом»:

«Старик Балакирев — кто не знал его при великом образователе России? — дошучивает ныне сквозь слёзы свою жизнь между счастливыми соперниками. Он играет теперь второстепенную роль; он часто грустен, жалуется, что у иностранцев в загоне, остроумен только тогда, когда случается побранить их. И как не жаловаться ему? Старых заслуг его не помнят. Иностранцы шуты, Лакоста и Педрилло, отличены какими-то значками в петлице, под именем ордена Бенедетто, собственно для них учреждённого. А он, любимый шут Петра Великого, не имеет этого значка и донашивает старый кафтан, полученный в двадцатых годах. Вообще все эти шуты не прежних времён; фарсы их натянуты, тупы, и как быть им иначе под палкою или, что ещё хуже, грозным взором Бирона? Остроумие — дитя беззаботного веселия».

Незадолго до смерти Балакирев уехал в своё касимовское имение. «Царь касимовский» — этим титулом Балакирев обязан путешествию по Оке, во время которого, проплывая мимо уездного города Касимова, Иван Алексеевич попросил у Петра Великого позволения именоваться касимовским ханом, поскольку Касимовского ханства давно уже не существовало. Он умер там же, в Касимове, где и был похоронен — за алтарём церкви Богоявления Господня (Георгиевской).

Храм Троицы Живоначальной в Голочёлове (1752 г.).

Фото из личного архива автора.

Возвращаясь к сообщению Н. Д. Иванчина-Писарева о рождении Балакирева в коломенском селении Балакиревка, кажется, и не существовавшем никогда, можно было бы думать, что это следствие ошибочных сведений, полученных от местных жителей (мог же 105-летний священник что-то запомнить или напутать), или вовсе плод фантазии автора, но факты, добытые из некоторых источников, в том числе архивных, говорят о том, что селение Балакиревка в округе села Троицкого-Голочёлово действительно существовало. Однако прежними остаются вопросы о том, действительно ли шут Балакирев родился в этом селении и были ли в принципе дворяне (бояре) Балакиревы связаны с Коломенским уездом.

В «Писцовых книгах Московского государства XVI века» (составлены в 1577–1578 годах, изданы Н. Калачовым в 1873 году) действительно упоминается боярин Климентий Иванов сын Балакирев, за которым было «отца его поместье» в Похрянском стане Коломенского уезда — полдеревни Стрелковой с прудцом, «а в ней рыба караси. Другая половина деревни принадлежала Ивану Иванову сыну Бабину³. Вероятно, отцом Климения Балакирева был Иван Андреевич Балакирев, участвовавший в качестве воеводы в Казанском походе в 1544 году⁴.

Но искомая Балакиревка находилась в северо-западной части Коломенского уезда — в Маковском стане, названном так по местности Маковец, центром которой и было село Голочёлово с храмом, в некоторых источ-

³ Писцовые книги Московского государства: [В 2-х т.] / под ред. действительного члена Н. В. Калачова. — Санкт-Петербург: издание Императорского русского географического общества, 1877. — Том 1. — С. 483.

⁴ *Бобринский, А. А.* Дворянские роды, внесённые в Общий Гербовник Всероссийской Империи: [В 2-х т.] / Сост. гр. Александр Бобринский. — СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1890. — Том 1. — С. 651.

никах так и именовавшимся — Троицы в Маковце⁵. А деревня Стрелково Похрянского стана находилась в совершенно другом месте.

К тому же род Балакиревых насчитывает несколько ветвей, и считается, что шут Балакирев принадлежал к костромской ветви рода, а род Климентия Балакирева стал так называемой белгородской ветвью.

В документах XVI века, а именно в «Сотной с Коломенской книги письма кн. Андрея Ив. Елецкого с товарищей лета 7069, в Коломенском уезде» упоминается селище Балакирево в поле у деревни Волшевское. Учитывая то, что сотница посвящена «волостям Высоким», то есть Высоцкой волости (окрест современного города Егорьевска), которая располагалась на востоке уезда, можно предположить, что данное селище Балакирево не может являться той деревней Балакиревкой, о которой писал Н. Д. Иванчин-Писарев.

Но о чём же говорят те немногие источники, которые прямо указывают на селение Балакирево (или Балакиревку) близ Троицкого-Голочёлото?

Одно из прямых подтверждений существования селения (или существования такого топонима) — упоминание о Балакиревке в издании Центрального Статистического комитета «Волости и важнейшие селения Европейской России» от 1886 года:

«Голочалово (Балакирево, Руднёвка), с.б.г., при рч. Нудовке, дв. 14, ж. 85; ц. пр., лvk».

Также и в указателе к данному изданию приводится селение «Балакирево».

Можно предположить по характеру записи из издания Центрального Статистического комитета, что «Балакирево» в данном случае — либо часть села Голочёлото, либо одно из его наименований. Второе наименование — «Руднёвка» — предположительно указывает на северную часть современного села Голочёлото, которая ещё в XVIII веке фигурировала в различных источниках как «Роднёво, Гольнёво тож». Своё название это селение, вероятно, получило по речке Гольнёвке (в некоторых источниках именующейся как Руднёвка), на которой оно и стояло.

У селца Роднёво (Гольнёво тож) были другие владельцы: если соседним Троицким, составлявшим с Роднёвом практически единый населённый пункт, в разные годы владели старинные роды Хлоповых, Татищевых, Бутурлиных, то Роднёво принадлежало дворянам Михайловым (во второй четверти XVIII в. Настасье Гавриловне Михайловой — жене титулярного советника Андрея Михайловича)⁶. Известно, что у них была дочь Аграфена Андреевна, которая состояла замужем за надворным советником и епифановским уездным казначеем, отставным секунд-майором И. Я. Колобковым.

Интересная деталь: на вышеупомянутой карте краеведа К. В. Кожемякина Балакиревка обозначена именно в том месте, где находилось Роднёво (Гольнёво тож).

Но самое интересное и ценное из обнаруженных на сегодняшний день упоминаний о Балакирево Коломенской округи содержится в архивном документе Центрального государственного архива города Москвы — «Поселённых ведомостях по крестьянскому хозяйству и быту по Глебовской волости Коломенского уезда» (сформированы после 1861 года). Таблицы

⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 210. Оп. 50. Д. 2601

⁶ Кусов, В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений [Текст] / Кусов В. С. — Москва: Московия, 2004. — Том 2. — С. 39.

поселённых ведомостей заполнялись самими крестьянскими обществами и представлялись в земство. Таблицы представляли собой опросник по разным пунктам хозяйственной жизни селения, в том числе по вопросам состояния крестьянского хозяйства до реформы 1861 года.

Таким образом, информация, представленная в «Поселённых ведомостях», исходила непосредственно от самих местных жителей.

Именно в этом архивном документе не только упоминается деревня Балакиревка но ещё и обосновывается респондентами, почему она называется именно так.

На титульном листе опросника указано, что он представляется от Голочёловского крестьянского общества, само селение при этом указано как «Балакиревка (Голочёлово)». Там же, на титульном листе, обозначено, что крестьяне — полные собственники этой земли, а затем возле названия «Балакиревка», карандашом приписана следующая фраза:

«По барыне, ибо она была Балакирева. Ещё 55 лет назад отпустила, была престарелая, сродников не было — со всей землёй»⁷.

Таким образом, не ранее 1816 года (рассчитано с учётом фактов, зафиксированных в «Поселённых ведомостях» и косвенно свидетельствующих о том, что по селу Балакирево они могли быть составлены строго после 1872 года) крестьяне Балакиревки были отпущены на волю помещицей Балакиревой.

Косвенно этот факт также может подтверждать запись о селе Голочёлово, сделанная в издании К. Нистрема от 1852 года «Указатель селений Московской губернии», где показано, что селом владеют и Сергей Петрович Бутурлин (владелец села Троицкого), и государство⁸ — зачастую вольноотпущенные крестьяне переходили во владение государства.

В «Поселённых ведомостях» приводится информация о том, что крестьяне Балакиревки нанимали у Бутурлина землю для покоса в лесу.

Также в документе отмечается, что дворов в Балакиревке насчитывалось четырнадцать (в тринадцати землю обрабатывали и в одном — не обрабатывали), земельный надел всего составлял 86 десятин, «а душ 36, а 5 исключено и стало 31, а на волю отходили было 16 д. (видимо, душ — *Залата Т. К.*)⁹». В составе населения значились также двое безземельных: один бобыль и один солдат.

Указывается, что до 1861 года сады были у каждого двора, но яблони посохли (очевидно, к моменту составления «Поселённых ведомостей»).

Крестьянское общество выплачивало выкупные платежи, по всей видимости, государству как своему «помещику». Для их уплаты общество занимало под процент на оплату податей 50 рублей у человека, который «на нашей земле (то есть земле селения Балакирево — *Залата Т. К.*) держал питейное заведение»¹⁰. В те времена такие займы достаточно часто практиковались среди крестьян, так как, несмотря на процесс

⁷ ЦГА г. Москвы. Ф 184. Оп. 10. Д. 2075л. 5.

⁸ Указатель селений и жителей уездов Московской губернии / Сост. по офиц. сведениям и документам К. Нистремом.— Москва: тип. Ведом. Моск. гор. Полиции, 1852.— С. 526.

⁹ ЦГА Москвы, ф. 184 оп. 10 д.2075— Л. 9.

¹⁰ ЦГА Москвы, ф. 184 оп. 10 д.2075. Л. 11.

*Борис Васильевич Шведов —
владелец ткацкой фабрики в деревне
Хомутово. На фото с женой Пелагеей
Васильевной и детьми. Фото
из личного архива И. Л. Волковой*

освобождения из крепостной зависимости, на их плечах лежали обязательства по уплате выкупных платежей, налогов и различных регулярных выплат, например, жалования сельскому старосте (20 рублей), церковному старосте (2 рубля), церковному сторожу (2 рубля). Расходы общины составляли и плату пастуху (42 рубля), и найм быка (3 рубля).

Всё в тех же «Поселённых ведомостях» указано, что в Балакиревке были трактир и лавочка на церковной земле¹¹.

На заработки из деревни уходило не так много людей: шесть были портными под Москвой, один был печником, также были сапожники и фабричные рабочие.

Женщины в Балакиревке брали на дом станы и работу бумаготкацкой фабрики И. Д. Шведова в соседней деревне Хомутово (фабрика основана в 1872 году), на которой производили сарпинку¹². По данным на 1883 год, ежемесячная заработная плата у ткачих составляла 3 рубля 30 копеек, малолетние получали 1 рубль 20 копеек. Причём часть работников всё же работала не на дому, а в здании фабрики, представлявшем собой избу, так называемую «светёлку», находившуюся, очевидно, неподалёку от речки Руднёвки. Всё в тех же «Поселённых ведомостях» уже крестьяне деревни Хомутово записали, что «один фабрику ткацкую имеет на Алёшинск. (Алёшинском овраге?) работают своя фабрика есть и девки на станах работают по деревням»¹³ (орфография автора сохранена).

Также при Троицком храме села Голочёлово работала церковно-приходская школа, которую посещали не только ребята из Балакирево (Голочёлово), но и из окрестных селений: Ламоново, Хомутово, Буньково, Скрыбино, Лаптево¹⁴. Школа была основана 10 октября 1886 года и на-

¹¹ Там же.

¹² Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный / Т. Е. М. Дементьев. — Москва: издание Московского губернского земства, 1885. — Том 3, вып. 13, — С. 22.

¹³ ЦГА г. Москвы. Ф. 184. Оп. 10. д. 2075. Л. 57.

¹⁴ Список училищ, существующих и проектируемых, по волостям и уездам Московской губернии по данным за 1902 год [Текст]: приложение к докладу Управы по народному образованию экстренной сессии Губернского собрания / Московское губернское земство. — Москва: Товарищество скоропечати А. А. Левенсон, 1903. — С. 102.

*Портрет шута Балакирева
(1699 – 1763). Неизвестный автор.
Из экспонатов Путевого дворца
в Стрельне.*

ходила в отдельном от церкви здании. Попечителями школы в конце 1880-х — начале 1890-х годов были временные московские купцы Иван Филиппович Савостьянов и Сергей Фёдорович Мосолов¹⁵.

По данным «Поселённых ведомостей», грамотных взрослых крестьян в Балакиревке было совсем немного — четырнадцать мужчин из тридцати шести душ. При этом староста Балакиревки сам был неграмотен.

А вот учащихся в школе из Балакирево на момент составления «Поселённых ведомостей» было совсем немного: четыре дьячка и четыре дворовых¹⁶.

Поскольку дата составления «Поселённых ведомостей» точно не установлена (благодаря информации о заводе Шведова в Хомутово есть все основания полагать, что они появились не раньше 1872 года), сложно утверждать наверняка, обучались ли описанные «четыре дьячка и четыре дворовых» уже в церковно-приходской школе или их просто обучал священник на дому. Таким образом, на основании «Поселённых ведомостей» можно утверждать, что деревня Балакирево при селе Троицком-Голочёлово, упомянутая Н. Д. Иванчиным-Писаревым, не была мифической и, более того, принадлежала некой «барыне Балакиревой». Более того, благодаря этому источнику можно составить довольно чёткое представление о быте крестьян Балакиревки, полученное из первых уст ещё во второй половине XIX века.

Тем не менее, вопрос о месте рождения Ивана Алексеевича Балакирева по-прежнему остаётся открытым, пока не будут обнаружены дополнительные письменные подтверждения. Был ли это Коломенский уезд — об этом история пока молчит и ставит многоточие, оставляя место для преданий и легенд. Но, может быть, и шутка перестанет быть шуткой, когда будет получен ответ на этот вопрос?

¹⁵ Отчёт епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ московской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1889–1890 учебный год./ Московский епархиальный наблюдатель школ А. Италинский.— Москва: типо-литография И. Ефимова, 1900.— С. 62, 63.

¹⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2075. Л. 5.